

ДОКЛАД ЭКСПЕРТА

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МОДЕЛЬ ООН ИМ. В.И. ЧУРКИНА

РАЗРАБОТКА И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАВОВЫХ МЕР ПО ЛИКВИДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....5

Глава 1. Эволюция универсальной международно-правовой базы в области противодействия терроризму.....7

Глава 2. Определение “международный терроризм” и роль Совета Безопасности ООН.....11

Глава 3. Международный терроризм на современном этапе: причины, методы противодействия, проблемы имплементации и пути их преодоления.....17
причины.....17
методы.....18
проблемы имплементации.....21
возможные пути решения.....24

Глава 4. Примеры международных террористических группировок и их особенности.....25
ИГИЛ (ДАИШ)*.....25
Аш-Шабаб*.....27
Аль-Каида*.....28
“Тигры освобождения Тамил-Илама” (ТОТИ)*.....29

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....31
ГЛОССАРИЙ.....32

“Терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какими бы целями он ни совершался, неприемлем и не может быть оправдан”

Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН
заседание Генеральной Ассамблеи, 2 мая 2006 год

ВВЕДЕНИЕ

Появление элементов терроризма как средства устрашения внешних и внутренних оппонентов, демонстрации всевластья и состояния беспомощности для его целей известно еще со времен Древнего Рима и царствования Александра Македонского[1]. На протяжении дальнейшего развития внешнеполитического пространства образовывались негосударственные группы, которые эксплуатировали несовершенства данного порядка, при этом зачастую они применялись самими государствами для достижения различных целей. К таковым относят пиратство, которое было влиятельной силой в морском пространстве, использовавшей устрашение для достижения целей. До заключения Декларации о принципах международного морского права 16 апреля 1856 г. такие группы вступали в договорные отношения с государствами и помогали им ослаблять противников[2]. Однако сам термин “терроризм” появился во времена Великой французской революции 1789 - 1794 гг. и долгое время ассоциировался с покушениями на политических деятелей, которых сами террористы считали узурпаторами власти или тиранами. Но уже с конца XX века терроризм отчетливо приобрел транснациональный характер, а на смену националистическому и леворадикальному пришел религиозный экстремизм (прежде всего, радикальный исламизм). Тем не менее, на протяжении веков терроризм преследовал цель - воздействовать на политическую власть и общество через страх и панику.

В современном мире перед человечеством стоит ряд глобальных проблем, от решения которых зависит его дальнейшее существование. Одной из них является терроризм. Высокая смертность от актов терроризма и огромный экономический ущерб препятствуют нормальной жизни всего общества. Террористические атаки вызывают чувство незащищенности у миллионов людей и приводят к глобальным социальным потрясениям. Без решения данной проблемы у человечества нет шансов создать устойчивую и безопасную среду для мирного развития всего общества.

Борьба с распространением международного терроризма носит неоспоримый и обязательный характер. Однако ни одна страна, каким бы мощным ни был ее силовой аппарат и правовая система, не способна в одиночку противостоять этой угрозе. Современные террористические сети

---

[1]Rapoport *D. C.* Before the Bombs There were the Mobs: American Experiences with Terror. P. 167–194.;

[2]Declaration respecting maritime law : signed by the plenipotentiaries of Great Britain, Austria, France, Prussia, Russia, Sardinia, and Turkey, assembled in Congress at Paris, April 16, 1856 : presented to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty, 1856. – Electronic data. – London : [s. n.], 1856. – 1 file (PDF) : 4,33 MB. – URL: https://archive.org/details/declarationrespe00greauoft/page/n11/mode/2up;

действуют глобально: их финансирование осуществляется через третьи страны, а вербовка и продвижение радикальных идей может вестись в интернете и социальных сетях без привязки к конкретной территории. Это означает, что борьба с терроризмом должна носить международный характер. Именно поэтому первыми шагами становятся разработка и последующая имплементация международно-правовых норм.

Как неоднократно подчеркивалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи[3] и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН)[4], касающихся угроз международному миру и безопасности, создаваемых актами терроризма, эффективное противодействие терроризму невозможно без создания всеобъемлющей международно-правовой базы, которая бы обеспечивала унификацию подходов к квалификации, предупреждению и пресечению актов терроризма, а также к привлечению виновных к юридической ответственности. Именно право создает те институциональные и процессуальные рамки, в которых осуществляется экстрадиция, взаимная правовая помощь и совместные расследования преступлений международного характера.

---

[3]Резолюция A/RES/48/122 “Права человека и терроризм”, принятая Генеральной Ассамблеей, 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/nanna/record/180197/files/A_RES_48_122-RU.pdf;

[4]Резолюция A/RES/49/60 от 1994 г.; Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма : резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, 9 декабря 1994 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-49-60;

Резолюция A/RES/79/129 от 2025 г. “Меры по ликвидации международного терроризма”, принятая Генеральной Ассамблеей [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/nanna/record/4071339/files/A_RES_79_129-EN.pdf;

Резолюция S/RES/1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 года [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1267(1999);

Резолюция S/RES/1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1373(2001);

Резолюция S/RES/1535 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4936-м заседании 26 марта 2004 года [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1535(2004);

Резолюция S/RES/1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1540(2004);

Резолюция S/RES/1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 года [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1566(2004);

Резолюция S/RES/1617 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5244-м заседании 29 июля 2005 года [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1617(2005);

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Фундамент международно-правового сотрудничества в борьбе с терроризмом составляют универсальные договоры, разработанные под эгидой ООН и ее специализированных учреждений, в первую очередь Международной организации гражданской авиации (ИКАО), Международной морской организации (ИМО) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, Управление по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в качестве ключевого подразделения ООН по оказанию правовой и связанной с ней технической помощи в целях борьбы с терроризмом активно участвует в работе Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий[5]. Договоры, разработанные в рамках этих и других международных организациях, создают правовую основу, благодаря которой государства эффективно взаимодействуют в вопросах привлечения террористов к уголовной ответственности вне зависимости от места совершения преступления или национальной принадлежности преступников.

Универсальные международно-правовые нормы (в особенности, jus cogens - императивные нормы) - это правила поведения, которые регулируют отношения, затрагивающие интересы всего мирового сообщества, и признаются подавляющим большинством государств. Они являются существенным элементом глобального режима ликвидации терроризма и важной основой для международного сотрудничества в борьбе с ним. Они охватывают деяния от угона самолетов до ядерного терроризма, совершаемые отдельными лицами или в соучастии, и требуют от принявших их государств установления уголовной ответственности за совершение террористических актов в областях, на которые распространяется действие соответствующих конвенций и протоколов. Тем не менее, большинство международно-правовых актов являются юридически обязательными только для подписавших их государств, которые также несут ответственность за обеспечение применения и имплементацию их положений в рамках своих внутригосударственных систем уголовного правосудия.

С 1963 года международным сообществом была разработана система из 19 универсальных конвенций и протоколов, которые принято подразделять на три поколения, каждое из которых отражает эволюцию

---

[5]United Nations Office of Counter-Terrorism. (n.d.). *About us*. - URL: https://www.un.org/counterterrorism/en/about#1;

понимания террористической угрозы и методов противодействия ей. Рассмотрим каждое из поколений более подробно.

Первое поколение (1960-1970-е годы) стало прямой реакцией на участившиеся случаи угонов воздушных судов и нападений на объекты гражданской авиации. Токийская конвенция 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, впервые закрепила юрисдикцию государства регистрации воздушного судна в отношении преступлений, совершенных во время полета. Конвенция установила, что командир судна и государства-участники обладают правом принимать меры для обеспечения безопасности на борту[6]. Гаагская конвенция 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов стала ответом на волну угонов коммерческих авиалайнеров[7]. Ее ключевое нововведение - принцип “либо выдай, либо суди” (лат. aut dedere aut judicare), обязывающий государство, на территории которого находится предполагаемый преступник, либо передать его другому заинтересованному государству для уголовного преследования, либо самостоятельно возбудить уголовное дело. Конвенция также криминализировала сам акт незаконного захвата и установила обязанность государств принимать все необходимые меры для пресечения таких деяний. Монреальская конвенция 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, существенно расширила сферу применения конвенционных норм[8]. В отличие от Гаагской конвенции, сфокусированной на захвате судов в полете, Монреальская конвенция охватила акты саботажа, разрушение аэронавигационного оборудования, а также нападения на аэропорты, обслуживающие международную гражданскую авиацию. Важным дополнением стал Монреальский протокол 1988 года, который включил в перечень преступных деяний акты насилия в аэропортах международной гражданской авиации, причиняющие смерть или серьезные увечья[9].

---

[6]Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [Электронный ресурс] : [подписана в Токио 14 сентября 1963 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/treaty/crimes_aboard;

[7]Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [Электронный ресурс] : [принята в Гааге 16 декабря 1970 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml;

[8]Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [Электронный ресурс] : [подписана в Монреале 23 сентября 1971 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml;

[9]Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [Электронный ресурс] : [подписан в Монреале 24 февраля 1988 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml, свободный;

Второе поколение (1980-е годы) было обусловлено ростом числа захватов заложников, нападений на дипломатов и актов морского терроризма. *Международная конвенция о борьбе с захватом заложников* 1979 года, установила обязательства государств по сотрудничеству в предупреждении и пресечении захвата заложников[10]. Она также закрепила принцип универсальной юрисдикции в отношении данного вида преступлений. Конвенция определила захват заложников как акт, совершаемый с целью принуждения государства, международной организации или иного лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия. *Конвенция о физической защите ядерного материала* 1980 года стала важным инструментом, разработанным при участии МАГАТЭ, направленным на защиту ядерных материалов в процессе международных перевозок[11]. Она установила классификацию уровней защиты в зависимости от категории материала и обязательства государств по сотрудничеству в возврате украденного ядерного материала. В свою очередь, *Конвенция ООН по морскому праву* 1982 года и последующие протоколы также затронули вопросы противодействия терроризму не только на море, но и на суше, установив юрисдикцию государств флага и порта в отношении преступных актов, совершаемых на борту морских судов[12].

Третье поколение (1990-е-2010-е годы) ознаменовало переход к противодействию финансированию терроризма, ядерному терроризму и использованию взрывных устройств. *Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом* 1997 года стала ответом на рост числа терактов с использованием взрывных и иных смертоносных устройств в публичных местах, государственных объектах и транспортных системах[13]. *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма* 1999 года, ратифицированная 189 государствами-членами ООН, ввела обязательство криминализировать сбор и предоставление средств для террористических целей, а также создала правовую основу для

---

[10] Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [Электронный ресурс] : [подписана в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml?ysclid=mshb7azqtl220804258;

[11] Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок [Электронный ресурс] : [принята 26 октября 1979 г. : с поправками 2005 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml;

[12] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] : [заключена в Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml;

[13] Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1997 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml;

замораживания и конфискации активов террористов[14]. Однако, как отмечается в докладах УНП ООН о технической помощи и имплементации резолюций, о методологических сложностях мониторинга, о региональных проблемах и “связках” угроз, о координации в системе ООН[15] - далеко не все государства имплементировали ее положения в полном объеме, что создает серьезные пробелы в глобальной системе противодействия финансовым потокам террористических организаций. *Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма* 2005 года, принятая по инициативе Российской Федерации, стала первым антитеррористическим международно-правовым документом, направленным на предотвращение актов ядерного терроризма[16]. Конвенция охватывает деяния, связанные с незаконным владением радиоактивным материалом, изготовлением или использованием устройств, способных причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде. Она предусматривает механизм сотрудничества государств в области обмена информацией, выявления, предотвращения и расследования преступлений. Конвенция предусматривает обязательство участников действовать на основе принципа “либо выдай, либо суди” в отношении лиц, совершивших указанные преступления. Особое внимание в документе уделяется взаимодействию с МАГАТЭ, что подчеркивает ключевую роль специализированного учреждения в обеспечении ядерной безопасности. К 2024 году число участников Конвенции достигло 126 государств, признающих важность данного правового инструмента.

Несмотря на впечатляющий массив договорных норм, система из 19 конвенций и протоколов носит секторальный характер: каждая из них посвящена конкретному способу совершения преступления, и единый акт, охватывающий все формы терроризма, до сих пор не принят. Этот фрагментарный подход, хотя и позволил достичь консенсуса по узким вопросам, создает серьезные правовые сложности в случаях, когда террористические акты не подпадают под действие какого-либо конкретного договора или совершаются с использованием гибридных методов.

---

[14]Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1999 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml, свободный;

[15]Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1999 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml, свободный;

[16] Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН 13 апреля 2005 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml, свободный;

ГЛАВА 2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ “МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ” И РОЛЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Главный правовой вызов, признаваемый как ООН в целом, так и Международным Судом ООН, заключается в отсутствии общепринятого определения “международного терроризма”. Политические разногласия между государствами являются основной причиной того, что на протяжении десятилетий не удается согласовать текст Всеобъемлющей международной конвенции по борьбе с терроризмом[17]. Центральным препятствием для этого стали положения статьи 18 проекта, определяющие, на какие действия не распространяется будущая Конвенция. Западные страны, включая США и государства Европейского союза, настаивают на формулировке, известной как “текст координатора”, которая была заимствована из уже принятой Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года. Согласно их позиции, действия вооруженных сил государства во время вооруженного конфликта не должны регулироваться данной Конвенцией, поскольку они уже в полной мере охватываются нормами международного гуманитарного права. Противоположную позицию занимает группа стран Организации исламского сотрудничества (ОИС), поддержанная Движением неприсоединения и многими развивающимися государствами. Они последовательно выступают за расширение статьи 18, предлагая исключать из определения терроризма не только действия государственных вооруженных сил, но и деятельность “сторон” вооруженного конфликта. Их ключевая озабоченность заключается в том, чтобы не приравнивать к терроризму борьбу народов за самоопределение и освобождение от иностранной оккупации, которую они считают законной. По сути, эта позиция направлена на юридическое признание того, что такие действия не должны подпадать под действие Конвенции.

Это противостояние из-за нескольких предложений в статье 18 привело к ситуации, которая характеризуется как полный и затяжной тупик. Переговоры были приостановлены именно на этом вопросе, и, как неоднократно отмечалось в ООН, именно отсутствие согласованного определения терроризма не позволяет принять Всеобъемлющую конвенцию[18]. Разногласия носят не технический, а сугубо политический характер, поскольку каждая сторона видит в этом вопросе угрозу своим интересам и своим союзникам. Например, Индия прямо обвиняет

---

[17]AALCO. International Terrorism : briefing paper for the 53rd Annual Session, Tehran, 2014. – URL: https://www.aalco.int/53rdsession/International%20Terrorism%202014.pdf;

[18]ААПКО. Verbatim Record of the Half-Day Special Meeting on “International Terrorism” Held on Thursday, 21 June 2012 at 9.30 AM : 51-я ежегодная сессия, Абуджа, 2012. – URL: https://www.aalco.int/Verbatim%20Record%20on%20International%20Terrorism%202012.pdf;

Пакистан в том, что тот защищает террористов, называя их “борцами за свободу”[19]. Несмотря на многочисленные попытки найти компромисс, в том числе через “компромиссный пакет” в 2007 году, стороны так и не смогли прийти к согласию. Консультации периодически возобновляются в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, но всякий раз упираются в ту же стену. Более того, с 2000 года в Генеральной Ассамблее ООН работает Специальный комитет по международному терроризму, однако до сих пор не урегулированы три принципиальных вопроса:

- определение терроризма,
- сфера применения Всеобъемлющей международной конвенции в отношении действий вооруженных сил государств во время вооруженных конфликтов (включая дискуссию о понятии “государственный терроризм”),
- соотношение с существующими отраслевыми конвенциями.

Отсутствие единого определения приводит к тому, что Совет Безопасности ООН вынужден каждый раз составлять санкционные списки террористических организаций ad hoc, а Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Международный уголовный суд (МУС) толкуют “терроризм” по-разному, что создает правовую неопределенность и затрудняет международное сотрудничество. Расхождение в толковании обусловлено фундаментальным различием в их мандатах. ЕСПЧ рассматривает терроризм через призму прав человека, оценивая, насколько антитеррористические меры государств соответствуют принципам верховенства права и соразмерности. Его подход утилитарен: он проверяет не соответствие действий определению терроризма, а законность их толкования национальными властями. МУС, напротив, подходит к вопросу с позиций уголовной ответственности. Поскольку преступление терроризма отсутствует в Римском статуте 1998 года, Суд не может судить за него напрямую (принцип nullum crimen sine lege)[20]. Он рассматривает террористические акты только косвенно: как преступления против человечности или военные преступления, если те попадают под его юрисдикцию.

По данным Доклада Управления ООН по наркотикам и преступности за 2024 год, более 40% государств-членов либо не имеют в национальном законодательстве определения терроризма, либо оно прямо противоречит

---

[19]"The Statesman". India calls for urgently adopting anti-terrorism pact, suggests way out of logjam [Electronic resource]. – URL: https://www.thestatesman.com/world/india-calls-for-urgently-adopting-anti-terrorism-pact-suggests-way-out-of-logjam-1503350193.html;

[20]"The Statesman". India calls for urgently adopting anti-terrorism pact, suggests way out of logjam [Electronic resource]. – URL: https://www.thestatesman.com/world/india-calls-for-urgently-adopting-anti-terrorism-pact-suggests-way-out-of-logjam-1503350193.html;

какому-либо из международных договоров[21]. Эта ситуация усугубляется тем, что в отсутствие универсального определения государства по-разному криминализируют деяния, связанные с международным терроризмом, что создает серьезные препятствия для экстрадиции и взаимной правовой помощи. В докладах о взаимных оценках Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) также отмечается, что несоответствие национальных определений терроризма международным стандартам препятствует эффективному выявлению и пресечению финансирования терроризма[22]. Более того, в контексте роста числа атак, совершаемых по этническим, расовым или политическим мотивам, отсутствие универсального подхода к классификации таких деяний создает дополнительные сложности для отслеживания финансовых потоков и привлечения виновных к юридической ответственности. В этой связи особую значимость приобретает работа УНП ООН по оказанию законодательной помощи государствам, направленная на гармонизацию национальных правовых актов с требованиями 19 универсальных конвенций и протоколов, а также с резолюциями Совета Безопасности. В 2024 году 15 государств-членов, включая Азербайджан, Ирак, Нигерию, Южно-Африканскую Республику и Уругвай, присоединились к нескольким международным договорам в сфере противодействия терроризму благодаря содействию УНП ООН, доказав востребованность технической помощи в области законодательного регулирования[23] .

Однако, несмотря на отсутствие общепризнанного определения, можно выделить некоторые **признаки международного терроризма[24]**:

- международная противоправность и общественная опасность;
- совершается на территории более чем одного государства либо наносит ущерб интересам нескольких стран;
- основная форма действий терроризма - насилие либо угроза его применения;
- цель выходит за рамки локального преступления;
- объект террористического воздействия - государство;

---

[21]Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год [Электронный ресурс]. – Вена : Издание Организации Объединенных Наций, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : ил. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf;

[22]Financial Action Task Force (FATF). Comprehensive Update on Terrorist Financing Risks [Электронный ресурс]. – Paris : FATF, 8 July 2025. – 2 MB. – Режим доступа: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/comprehensive-update-terrorist-financing-risks-2025.html;

[23] Техническая помощь в осуществлении международно-правовых документов по борьбе с терроризмом : доклад Генерального секретаря : E/CN.15/2025/7. – URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v25/015/82/pdf/v2501582.pdf;

[24]Попович А.А. Определение понятия терроризм // Вестник Пензенского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 66-75. – URL: http://jurvestnik.psu.ru/images/stories/vestnik/pdf/2011_2_12.pdf;

- наличие субъекта терроризма.

Применимая международно-правовая база по борьбе с терроризмом состоит из различных источников, включая резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, договоры, судебную практику и международное обычное право. Резолюции Совета Безопасности могут налагать на государства-члены юридически связывающие обязательства или являться принадлежащими к сфере “мягкого права” источниками политических обязательств или новых международно-правовых норм.

Отправной точкой в области многосторонних инициатив по борьбе с терроризмом стала Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, которая была единогласно принята Генеральной Ассамблеей в 2006 году[25]. Согласно этой Стратегии государства-члены постановили, в частности:

- последовательно, безоговорочно и решительно осудить терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности;
- принять незамедлительные меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним во всех его формах и проявлениях;
- признать, что международное сотрудничество и любые меры, которые будут приниматься для предотвращения терроризма и борьбы с ним, должны обеспечивать соблюдение всех обязательств по международному праву, в том числе по Уставу ООН и соответствующим международным конвенциям и протоколам, в частности норм в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права;
- сотрудничать с ООН при должном соблюдении принципов конфиденциальности, уважения прав человека и других обязательств, налагаемых нормами международного права, для изучения путей и средств: координации усилий, предпринимаемых на международном и региональном уровнях в целях борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях в сети Интернет; использования сети Интернет в качестве инструмента борьбы с распространением терроризма, признавая при этом, что государствам может потребоваться помощь в этих вопросах.

Важный этап в развитии международного сотрудничества по борьбе с терроризмом наступил после террористических атак 11 сентября 2001 года. Уже 28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН, действуя на

---

[25]Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2006 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, 2006. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/RES/60/288, свободный;

основании Главы VII Устава ООН[26], единогласно принял резолюцию S/RES/1373 (2001)[27]. Данная резолюция имеет исключительное значение, поскольку налагает на все государства-члены юридически обязательные обязательства в сфере противодействия терроризму. Совет Безопасности постановил, что все государства обязаны предотвращать и пресекать финансирование террористических актов, криминализировать умышленное предоставление или сбор средств для совершения таких актов, незамедлительно замораживать финансовые активы лиц, причастных к терроризму, а также запретить своим гражданам и любым лицам на своей территории предоставление любых финансовых средств для целей терроризма. Наиболее значимым институциональным нововведением резолюции стало создание Контртеррористического комитета (КТК) Совета Безопасности, который был наделен мандатом на мониторинг имплементации положений резолюции государствами-членами. Для оказания экспертной поддержки Комитету в 2004 году резолюцией S/RES/1535 (2004) был создан Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК)[28] , который в настоящий момент функционирует как специальная политическая миссия.

К числу наиболее значимых резолюций СБ ООН в сфере противодействия терроризму также относятся:

- резолюция S/RES/1540 (2004), обязывающая государства принимать меры по недопущению попадания оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ними материалов в руки негосударственных субъектов, включая террористов[29];
- резолюция S/RES/1624 (2005), посвященная противодействию террористической пропаганде и подстрекательству к совершению террористических актов[30];
- резолюция S/RES/2178 (2014), направленная на решение проблемы иностранных террористов-боевиков, устанавливающая обязательства государств по криминализации поездок для целей терроризма и усилению пограничного контроля[31];

---

[26]Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : [принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, [б. г.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text, свободный;

[27]Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001) [Электронный ресурс] : [принята на 4385-м заседании 28 сентября 2001 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, 2001. – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf, свободный;

[28]Резолюция Совета Безопасности ООН 1535 (2004) [Электронный ресурс] : [принята на 4936-м заседании 26 марта 2004 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, 2004. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/S/RES/1535(2004), свободный;

[29]См. сноску №3;

[30]Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 года [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/556538;

[31]Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2178-(2014);

- резолюция S/RES/2396 (2017), развивающая положения о противодействии иностранным террористам-боевикам, включая требования по сбору и обмену данными пассажирских записей и биометрической информацией[32];
- резолюция S/RES/2462 (2019), содержащая обновленные положения о противодействии финансированию терроризма[33].

В декабре 2025 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию S/RES/2810 (2025)[34], продлив мандат ИДКТК до 5 января 2029 года и подтвердив, что нейтральная экспертная оценка имплементации принимаемых резолюций является основной функцией ИДКТК. Важно отметить, что Исполнительный директорат осуществляет сотрудничество с ФАТФ, в том числе в рамках подготовки докладов о рисках финансирования терроризма и выявления пробелов в национальных системах противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Координирующая роль СБ ООН проявляется также в организации взаимодействия между различными вспомогательными органами: Комитетом по санкциям 1267/1989/2253, ответственным за применение адресных санкций, и Комитетом 1540, осуществляющим мониторинг имплементации резолюции о нераспространении оружия массового уничтожения (ОМУ)[35]. Регулярно проводятся совместные заседания экспертных групп этих комитетов, способствующие координации усилий и обмену информацией о ситуации в различных регионах мира. Помимо этого, в рамках деятельности КТК и ИДКТК особое внимание уделяется вопросам соблюдения прав человека при имплементации контртеррористических мер, что получило отражение в Руководстве по обеспечению уважения прав человека при принятии мер противодействия финансированию терроризма, подготовленном совместно с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека.Однако наличие международно-правовой базы само по себе не гарантирует эффективной борьбы с терроризмом. Ключевая проблема заключается в достижении консенсуса в вопросе разработки универсального понятийного аппарата и гарантий реализации международно-правовых норм на национальном уровне, что зачастую сталкивается с серьезными препятствиями институционального, финансового и процессуального характера[36].

---

[32]Резолюция 2396 (2017), принятая Советом Безопасности на его заседании 21 декабря 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/content/sres23962017;

[33]Резолюция 2462 (2019), принятая Советом Безопасности на его заседании 28 марта 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/content/sres24622019;

[34]Резолюция Совета Безопасности ООН 2810 (2025) [Электронный ресурс] : [принята на заседании 28 декабря 2025 г.]. – Электрон. текстовые дан. – [Нью-Йорк] : ООН, 2025. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/S/RES/2810(2025), свободный;

[35]Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями S/RES/1267(1999), S/RES/1989 (2011) и S/RES/2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ)*, «Аль-Каиде»* и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267;

**Запрещенные организации в Российской Федерации;

[36]Руководство по обеспечению уважения прав человека при принятии мер противодействия финансированию терроризма (2025). - Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. - URL: https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/ensuring-respect-human-rights-while-taking-measures-counter-financing;

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРИЧИНЫ, МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Причины

Международный терроризм имеет многогранные причины, анализ которых помогает понять, почему существующие международно-правовые механизмы не имплементируются в национальные законодательства. Кроме того, такой подход позволяет найти пути решения к предупреждению и предотвращению становления рассматриваемого явления как такового.

Одной из основных причин появления и развития терроризма является неравенство. Разделение обществ на “развитые” и “отсталые” порождает социальную изоляцию, создавая среду для радикализации и вербовки. Вопреки распространенному мнению, большинство террористов не страдают от клинических проблем с психикой. Эксперты пришли к такому заключению, проведя подробные интервью с заключенными в тюрьмах террористами и проанализировав профили сотен других. Проблема лежит в уязвимости общества в период прохождения точки бифуркации, когда насилие и запугивание воспринимаются как метод достижения цели[37] .

Несмотря на то, что мировая торговля, стирание социальных и экономических различий влекут за собой уменьшение рисков террористической активности, они одновременно способствуют их росту. Стремительное формирование единого мирового пространства обострило конфликт между глобальной и локальной культурами, побуждая радикальные силы к протесту. При этом, скорость развития глобальных процессов оказалась намного выше формирования международных институтов безопасности. Это привело к уязвимости в сфере отслеживания теневого оборота финансов и в области сложного взаимодействия между национальными спецслужбами государств.

Тогда как явление крушения государств уходит корнями глубоко в древность, в современную эпоху глобализма хаос в отдельно взятом государстве мгновенно сказывается на региональной и глобальной стабильности (феномен “failed states” и формирование “серых зон”). Там, где разрушены легитимные институты власти и система жизнеобеспечения, население теряет веру в государство и его поддержку.

---

[37]Horgan, J. G. The Psychology of Terrorism / J. G. Horgan. — 2nd ed. — London ; New York : Routledge, 2014. — 206 p.;

В этот момент террористические образования берут на себя функции теневого правительства - используют ресурсы, собирают налоги, формируют общественный уклад. Таким образом, радикальные структуры из подпольных ячеек превращаются в мощные квазигосударственные образования.

Более того, *продолжительные вооруженные конфликты*, в частности гражданские войны, практически неизбежно приводят к радикализации противоборствующих сторон. Зачастую такое происходит с повстанческими или сепаратистскими движениями, которые уступают регулярной армии в прямом столкновении и переходят к тактике террора. В таких случаях нередко линия фронта стирается, а террористические методы позволяют запугивать население, а также привлекать новых сторонников.

Нередко для ослабления противника и улучшения позиции в определенном регионе субъекты международных отношений прибегают к прокси-стратегиям, снабжая оппозиционные силы набором необходимых ресурсов, погружая тем самым регион в состояние управляемого хаоса, где возможно уничтожение действующей власти и ее системы. Такая ситуация создает “серую зону” для усиления локальных экстремистских ячеек и их трансформации в крупные группировки (прокси-терроризм). Под “серыми зонами” в данном контексте следует понимать сложную, многомерную среду, где традиционные инструменты сдерживания и правовые рамки оказываются недостаточными, а противодействие требует адаптивных стратегий, сочетающих военные, правоохранительные, дипломатические и информационные меры. Вследствие спонсоры теряют контроль над получателем помощи, а региональное положение переходит из управляемого хаоса в неконтролируемый.

Однако подходить к вопросу антитеррористической деятельности необходимо не как к сугубо правовой или силовой задаче, а как к проблеме, требующей комплекса методов. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Методы

Информационный обмен и разведывательная интеграция. Основой оперативного сотрудничества выступает создание защищенных каналов связи для передачи первичных разведывательных данных, включающих биометрические параметры, специфику применяемых взрывных устройств, результаты слежения и геолокационные метки. Подобный обмен предполагает внедрение совместных аналитических центров, аккумулирующих информацию из различных источников. Примером служит ячейка разведки по вопросам терроризма НАТО

(Terrorism Intelligence Cell), созданная в 2017 году в Брюсселе[38], которая интегрирует данные спутниковой разведки, систем противовоздушной обороны и агентурных сетей. Они, в свою очередь, передаются ей от членов альянса и стран-партнеров, для формирования целостной картины угроз в реальном времени. Однако на данный момент создание подобного механизма на универсальном уровне осложнено отсутствием общепринятого определения терроризма и фактической невозможности обмена разведданными между геополитическими соперниками.

Экстрадиция и взаимная правовая помощь. Принцип “либо выдай, либо суди”[39] особенно важен для антитеррористической деятельности. Нередко случается так, что судебная и пенитенциарная система не могут обеспечить исполнение соответствующего наказания. Более того, передача террориста государству с развитой разведывательной системой помогает раскрыть схемы финансирования, имена сообщников и расположение объектов определенной группировки.

Совместные антитеррористические учения и подготовка кадров. Практическая координация также осуществляется на уровне отработки конкретных контртеррористических действий, таких как проработка сценариев кибератак на объекты критической инфраструктуры и действия в условиях плотной городской застройки. Примечательно, что отработка технических вопросов постепенно перерастает в формирование политического доверия, что создает предпосылки для более глубокой координации на постоянной основе. Институционально эту работу закрепляют структуры, действующие на постоянной основе: Антитеррористический центр Содружества Независимых Государств, Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества, а также Управление ООН по противодействию терроризму. Данные органы вырабатывают единые стандарты подготовки кадров, отправляют инструкторов и обмениваются опытом по налаженным каналам.

Перекрытие каналов финансирования и финансовая разведка. Борьба с финансированием терроризма в современных условиях выходит далеко за пределы блокировки банковских счетов. Она требует мониторинга альтернативных платежных систем (включая криптовалютные обменники), а также жесткого контроля над некоммерческими организациями и благотворительными фондами,

---

[38]Гансер Д. “Секретные армии НАТО: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина под ред. Е. В. Гориной. — 2-е изд., испр. — М.: Кучково поле, 2017. — 336 с. (Серия «Реальная политика»);

[39]Канцеров К. В. Система принципов международного сотрудничества в сфере противодействия преступности: от универсальных норм к партикулярным механизмам // Международный правовой курьер. – URL: https://inter-legal.ru/sistema-printsipov-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-sfere-protivodejstviya-prestupnosti-ot-universalnyh-norm-k-partikulyarnym-mehanizmam?ysclid=mttvyoi65742991446;

которые нередко используются для легализации средств. Особую сложность представляет отслеживание транзакций, совершаемых через децентрализованные системы, что требует постоянного обновления технических средств финансовой разведки и международного сотрудничества в области обмена информацией о подозрительных операциях. Важным инструментом воздействия становится механизм внесения в *черный* [40](страны и территории, которые организация считает недостаточно сотрудничающими в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма) или *серый*[41] (включает страны, которые не полностью соответствуют стандартам ФАТФ, но которые выразили политическую волю и приняли обязательства для устранения недостатков в своей системе) список ФАТФ. Включение государства в списки оказывает на его экономику давление и побуждает национальные власти к ужесточению финансового мониторинга даже при отсутствии политической воли. Например, за появлением в сером списке следуют ужесточенные проверки международными банками, замедление и удорожание расчетов; нахождение в черном грозит блокировкой корреспондентских счетов, запретом на открытие заграничных филиалов и замораживанием зарубежных счетов граждан.

Противодействие идеологии и вербовке в цифровой среде. Данное направление включает три последовательных этапа: обнаружение, анализ и реагирование.

На этапе *обнаружения* применяется мониторинг открытых источников (Open-Source Intelligence - OSINT). Специализированные системы и операторы непрерывно сканируют социальные сети, форумы и иные открытые платформы с целью выявления пропагандистских материалов, признаков вербовки и планирования атак.

Обнаруженный контент подлежит верификации и *анализу*. Одним из ключевых инструментов здесь выступают технологии хеширования - создание уникального цифрового отпечатка для каждого файла (изображения, видео, документа). Если файл идентифицирован как террористический, его хеш заносится в общую базу данных, что позволяет платформам мгновенно блокировать любую попытку повторной загрузки этого же материала. Такие базы хешей, в частности, используются инициативами “Технологии против терроризма” (Tech Against Terrorism -

---

[40]FATF. High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action – 19 June 2026 [Электронный ресурс] // Financial Action Task Force. — 2026. — 19 June. — URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/call-for-action-june-2026.html;

[41]FATF. Jurisdictions under Increased Monitoring – 13 February 2026 [Electronic resource] // Financial Action Task Force. — 2026. — 13 February. — URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/increased-monitoring-february-2026.html;

TCAP)[42] и “Всемирный интернет-форму по борьбе с терроризмом” (Global Internet Forum to Counter Terrorism - GIFCT)[43] , обеспечивающими межплатформенный обмен информацией. Хеширование позволяет спецслужбам и международным организациям блокировать экстремистский контент, при этом не нарушая право на тайну переписки пользователей сети. Однако, в отличии от остальных инструментов, хеширование с появлением ИИ и уходом радикалов в “серые зоны” становится все менее эффективным. Кроме того, в рамках комплексных операций, например европейского технологического проекта “Борьба с преступностью и терроризмом с помощью автономной платформы с поддержкой Интернета вещей, основанной на экосистеме передовых технологий разведки, управления и расследования” (CREST), данные интегрируются из множества источников: интернет-ресурсов, социальных сетей, камер видеонаблюдения, устройств интернета вещей и изъятых носителей информации, что позволяет создать полную картину угрозы[44] .

На этапе *реагирования* применяются меры по нейтрализации выявленного контента. В Европейском Союзе действует Регламент о борьбе с террористическим контентом в интернете (Terrorist Content Online Regulation - TCO), обязывающий хостинг-провайдеров удалять незаконный контент в течение одного часа после получения официального предписания. Параллельно платформы используют инструменты автоматической фильтрации на основе искусственного интеллекта, а также технические методы ограничения доступа: фильтрацию трафика, прекращение делегирования доменов и иные способы блокировки.

Проблемы имплементации

Перечисленные методы формируют достаточно развитую архитектуру международного сотрудничества. Тем не менее, практика применения этих инструментов выявляет глубокое расхождение между формально принятыми обязательствами и их реальным исполнением. Это расхождение носит не случайный, а системный характер и требует отдельного анализа.

Международно-правовая база объединяет значительное число универсальных и региональных конвенций. Однако большое количество документов не порождает ситуации эффективного правового

---

[42]Tech Against Terrorism : [сайт]. – [Б. м.], 2015–. – URL: https://techagainstterrorism.org/home;
Global Internet Forum to Counter Terrorism : [сайт]. – [Б. м.], 2020–. – URL: https://gifct.org/;

[43] Fighting Crime and Terrorism with an IoT-enabled Autonomous Platform based on an Ecosystem of Advanced Intelligence, Operations, and Investigation Technologies - The CREST Project : официальный сайт. – URL: https://project-crest.eu/;

[44] Regulation (EU) 2021/784 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2021 on addressing the dissemination of terrorist content online [Electronic resource] : (Text with EEA relevance) [45]// Official Journal of the European Union. — 2021. — L 172. — 17 May. — P. 79–109. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021R0784;

противодействия данному явлению. Объемная правовая база скорее является отражением серьезной озабоченности мирового сообщества в связи с появлением новых видов терроризма и необходимостью выстраивать против него каждый раз новые юридические барьеры. Именно поэтому, на основе приведенных ранее примеров, можно выделить ряд проблем, непосредственно затрудняющих эффективное действие международного права в данной сфере.

Имплементационный дефицит является системной проблемой, которая заключается в несоответствии международно-правовой базы, национального законодательства и правоприменительной практики из-за:

- отсутствия доступных средств для исполнения;
- отсутствия политической воли к имплементации.

Так, количество стран, которые приняли все 19 конвенций и протоколы равняется 6[46] . А это значит, что в большом государстве по разным причинам остаются юридические пробелы, оставляющие террористическим группировкам возможность их эксплуатации. В сфере финансирования терроризма проявляется проблема невозможности исполнения: несмотря на то, что Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 года ратифицировало 191 государство мира, существует разрыв между техническим соответствием и операционной эффективностью. Несмотря на риск попадания в черный или серый списки ФАТФ, обеспечить полное следование духу конвенций для многих стран оказывается затруднительно.

Экстрадиционные барьеры. Процедура выдачи лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, остается одним из наиболее сложных элементов международной координации. Государства нередко относятся к экстрадиции сдержанно, усматривая в ней не только правовой (в особенности, по вопросу “двойной криминальности”), но и политический инструмент. С одной стороны, экстрадиция может использоваться как рычаг давления или как уступка другому государству, с другой - возникает опасность использования выдачи для преследования по политическим мотивам. Правовые ограничения дополнительно усложняют процесс. В соответствии с Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года[47], запрещается выдача лица в государство, где существует реальная угроза применения пыток. Аналогичные положения

---

[46]Portugal accedes to all international legal instruments to fight terrorism [Electronic resource] // Portal Diplomático. — 2021. — 1 June. — URL: https://portaldiplomatico.mne.gov.pt/en/communication-and-media/press-releases/portugal-joins-group-of-countries-that-have-acceded-to-all-legal-instruments-to-combat-terrorism;

[47]Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml;

содержатся в статье 2 Европейской конвенции по правам человека, а также в Протоколах № 6[48] и № 13[49] и во Втором факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах[50], которые налагают запрет на выдачу в страны, использующие смертную казнь. То есть, экстрадиция в сфере борьбы с терроризмом сталкивается с двойным барьером: политической неготовностью государств и жесткими гуманитарными императивами, что нередко приводит к ситуации, когда подозреваемые остаются недосягаемыми для правосудия.

Адаптация террористических групп к имеющимся мерам. По причине децентрализации террористических организаций, их деления на мелкие группы, они принимают решения значительно быстрее, чем это происходит в международном праве. Такая особенность обусловила усиление разницы динамики международного права и активности террористических организаций, а разногласия между государствами только усугубляют данную проблему.

Вопросы ресоциализации и репатриации. Концептуальная схема push (социально-экономические и политические проблемы) и pull (инструменталистская, детерминистская идеология, чувство принадлежности и братства, цели и идентичности) факторов является сложным вызовом для международной безопасности. При этом государства, как правило, неохотно занимаются репатриацией и запускают программы ресоциализации граждан, которые были вовлечены в действия террористических группировок. Несмотря на попытки ООН решить данную проблему с помощью Глобальной Программы по судебному Преследованию, Реабилитации и Реинтеграции (PRR)[51], ситуация в лагере Аль-Хол, Рож и Дадааб, а также проблема внутренних переселенцев в Сахеле все еще остается затруднительной.

Международная фрагментация. Из-за разницы правовых подходов государств, существует сложность разработки и принятия общих документов, единого определения международного терроризма и четкого различия национально-освободительных движений и терроризма. Также

---

[48]Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни [Электронный ресурс] : ETS № 114 : (Страсбург, 28 апреля 1983 г.). — URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus_protocol6.pdf;

[49]Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах [Электронный ресурс] : ETS № 187 : (Вильнюс, 3 мая 2002 г.). — URL: https://rm.coe.int/16800837bb;

Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни [Электронный ресурс] : принят резолюцией 44/128 [50]Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/2nd_opt.shtml;

[51]Global Programme on Prosecution, Rehabilitation and Reintegration (PRR) [Electronic resource] // United Nations Office of Counter-Terrorism. — URL: https://www.un.org/counterterrorism/en/global-programme-prosecution-rehabilitation-and-reintegration-prr;

существует проблема координации и отсутствия эффективной архитектуры обмена данными, а использование региональных конфликтов в своих интересах порождает “серые зоны”.

Изложенные проблемы взаимосвязаны и усиливают друг друга. Преодоление сложившейся ситуации требует разработки комплексных, совместно координируемых мер.

Возможные пути решения

Прежде всего, стоит активизировать усилия по принятию Всеобъемлющей конвенции, разработка и принятие которой, безусловно, является одной из важнейших международно-правовых задач в сфере противодействия терроризму. Конвенция зафиксирует универсальное определение террористического акта, независимого от мотивов его совершения, устранит юридический вакуум из-за фрагментарного характера существующих договоров, станет сквозным документом. Она станет важным шагом в решении проблемы маневрирования терроризма между разными государствами и сделает борьбу с терроризмом строгим международным обязательством.

Не менее важной является разработка национальных антитеррористических законов, подготовка судей и прокуроров, а также создание специализированных контртеррористических подразделений и помощь государствам в данной деятельности со стороны международных организаций. Важнейшим инструментом структуры ООН в данном аспекте является Сектор по предупреждению терроризма УНП ООН (Terrorism Prevention Branch / TPB)[52]. В его задачи входит законодательная помощь, обучение судей и прокуроров и укрепление международного сотрудничества. Однако, бюджет TPB зависит, в первую очередь, от добровольных взносов стран-доноров, а его деятельность исключительно консультативная. Возможно, в данной сфере можно продумать, как улучшить имеющиеся инструменты или создать дополнительные.

Наиболее существенен вопрос адаптации мер ФАТФ к современным финансовым технологиям (криптовалюта, стейблкойны). Путь решения проблемы напрямую связан с техническим аспектом противодействия терроризму (классические инструменты списков, закрытия счетов и тд.). Важно заниматься постоянной разработкой новых мер пресечения финансирования (например, сквозной мониторинг, систем блокчейн-аналитики и тд.).

Более того, в области унификации стандартов по реинтеграции и ресоциализации до сих пор не принято ни одного универсального обязывающего документа, так как ресоциализацию относят к внутренним делам государства. Из-за этого единых стандартов этих механизмов по-прежнему не существует.

Тем не менее, это лишь часть мер по решению существующих проблем, которые наиболее часто отмечаются экспертами в данной сфере. На основе приведенного доклада и работы аналитиков можно разработать дополнительные инструменты, которые станут фундаментальными в противодействии терроризму.

---

[52]Terrorism Prevention Branch [Electronic resource] // United Nations Office on Drugs and Crime. — URL: https://www.unodc.org/unodc/en/terrorism/index.html.

ГЛАВА 4. ПРИМЕРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК И ИХ ОСОБЕННОСТИ

ИГИЛ (ДАИШ)[53]

Начавшаяся в 2011 году гражданская война в Сирии полностью разрушила контроль центрального правительства над восточными регионами страны, а дискриминационная политика премьер-министра Ирака Нури аль-Малики по отношению к суннитскому меньшинству заставила их искать иную силу, которая бы их защитила от притеснений Багдада. Вывод американских войск из Ирака в 2011 году резко ослабил контроль над безопасностью в регионе, оставив неокрепшие иракские структуры, которые не были способны противостоять нарастающей угрозе. В итоге новая террористическая организация, в рядах которой также были бывшие профессиональные военные спецслужб и армии Саддама Хусейна, захватила в июне 2014 года город Мосул, стремительно расширяла подконтрольные территории, получив контроль над нефтегазовыми месторождениями и современное вооружение, оставленное иракскими военными. На пике могущества ИГИЛ контролировало зону, сопоставимую по размеру с территорией Великобритании, и привлекло десятки тысяч иностранных боевиков-террористов из более чем 100 государств. Летом 2014 года провозгласило создание всемирного халифата, который, по замыслу идеологов организации, должен был охватить весь мир.

Группировка признана террористической многими странами мира, в том числе: Российской Федерацией, США, Германией, Францией, Великобританией, Саудовской Аравией, Турцией, Ливаном, Ираном и рядом других государств. ООН также признала организацию террористической. Первым делом, одновременно с оформлением деятельности глобальной коалиции, началась военная кампания против непризнанного квазигосударства - “Исламское Государство” (ИГ)[54]. Спустя два месяца, когда взаимодействие союзников было налажено[55], этой кампании было дано название “Непоколебимая решимость”. Меры не могли заключаться только в военной операции, поэтому 10 сентября 2014 года президент США объявил о формировании “широкой международной

---

[53]Запрещенная организация на территории Российской Федерации: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm;

[54]Запрещенная организация на территории Российской Федерации: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm;

[55] Wales Summit Declaration [Electronic resource] : issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales on 5 September 2014. - URL: https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2014/09/05/wales-summit-declaration?selectedLocale=ru;

коалиции” для борьбы с ИГИЛ. В качестве правовой основы своих действий коалиция представила ряд резолюций[56].

Несмотря на важную роль России в противодействии ИГИЛ, она не присоединилась к коалиции США из-за отсутствия мандата Совета Безопасности ООН на проведение самостоятельной операции и официального запроса законного правительства Сирии, и начала свою операцию только после обращения признанного дамасского правительства. Тем не менее, несмотря на имевшиеся разногласия коалиций США и РФ, был создан механизм деконфликтинга - специальная линия связи для координации авиаударов и исключения случайных столкновений.

Важным моментом стала встреча министров стран коалиции 3 декабря 2014 года в Брюсселе. Были оформлены 5 направлений противодействия ИГИЛ:

1. предоставление вооружений, оборудования и боеприпасов, включая противотанковые ракетные комплексы и средства связи;
2. препятствование потоку иностранных боевиков;
3. пресечение финансирования терроризма;
4. решение гуманитарного кризиса и стабилизация;
5. разоблачение истинной природы терроризма и идеологическая борьба.

В 2019 году группировка потеряла последний крупный физический оплот в сирийском Багузе, однако не прекратила свое существование. Из-за слабости государственных институтов, проблем с безработицей и бедностью и из-за межплеменных конфликтов во многих государствах, ИГИЛ передислоцировался на африканский континент, кардинально изменил стратегию и структуру, превратившись в подпольную децентрализованную организацию, совершающую одиночные рейды и устрашающую местное население, особенно в странах, которые не обладают эффективной правоохранительной системой. Несмотря на военную победу над террористическим “халифатом”, полностью искоренить организацию не удалось, а на северо-востоке Сирии в лагерях Аль-Холь и Рож содержатся десятки тысяч жен и детей боевиков ИГИЛ. Страны происхождения отказываются от их репатриации, в результате чего несовершеннолетние растут в условиях нищеты и изоляции, создавая риск их радикализации.

---

[56] Security Council Resolution S/RES/2170 (2014) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 7242nd meeting, 15 August 2014. — URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2170-(2014); Security Council Resolution 2178 (2014) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 7272nd meeting, 24 September 2014. — URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2178-(2014); Security Council Resolution 2199 (2015) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 7379th meeting, 12 February 2015. — URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2199-(2015);

Аш-Шабаб[57]

Последствия краха государственности и появления “серых зон” нашла отражение в пределах границ Сомали. После падения режима Сиада Барре в 1991 году в стране полностью исчезли школы, больницы, суды и полиция, экономика перешла в плоскость пиратства и контрабанды, а территория была поделена на зоны влияния полевых командиров. У населения появился запрос на стабильность и защиту от грабежей. Такую потребность смог закрыть Союз исламских судов (СИС), установивший в столице шариат и защитивший граждан от бандитизма. После распада СИС его молодое и радикальное крыло “Аш-Шабаб” быстро установило контроль над значительной территорией на юге страны с помощью разжигания религиозного гнева и представления своей деятельности в свете национально-освободительного движения. Движению удалось построить террористическое квази-государство с административной и финансовой системой. Это, в свою очередь, предоставило доступ к широкому спектру ресурсов, которые использовались для осуществления колоссального гуманитарного террора как в соседних странах, так и в самом Сомали. Перекрывались поставки ресурсов первой необходимости и устраивались масштабные теракты с целью насаждения тотального контроля через страх и идеологический фанатизм, а в 2012 году группировка присягнула на верность “Аль-Каиде”, став ее официальным филиалом в Юго Восточной Африке.

Этот случай наглядно подтверждает, что кризисное состояние и распад государственности являются предпосылками для появления и укрепления радикальных группировок. Правовой вакуум в Сомали сделал невозможным имплементацию международно-правовых норм. Сомалийское правительство, признанное международным сообществом, десятилетиями не могло обеспечить экстрадицию подозреваемых, заморозить активы или пресечь вербовку из-за институционального коллапса. Поэтому, из-за сложившейся системы внутреннего обеспечения Аш-Шабаб и краха правовой системы эффективная борьба с организацией существенно затруднена, а военная миссия Африканского союза в Сомали AUSSOM (сменила ATMIS)[58] из-за асимметричности боевых действий может исполнять лишь роль “щита”, предоставляющего время официальному правительству реорганизовать и собрать собственную армию.

---

[57] *Запрещенная организация на территории Российской Федерации:* http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm;

[58] Security Council Resolution 2767 (2024) [Electronic resource] : adopted at the 79th session, 27 December 2024. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/4070382?ln=en&v=pdf;

Аль-Каида[59]

Основанная в 1988 году в Пешаваре Усамой Бен-Ладаном и Абдуллой Аззамом, Аль-Каида представляла собой радикальную салафитскую группировку, в основе которой лежало противостояние “неверным”, а врагом номер один (особенно после размещения американских войск на саудовской территории после войны в персидском заливе) были объявлены США. После изгнания из Саудовской Аравии, организация сосредоточилась в Судане, откуда проводила подпольную деятельность, осуществляла атаки на американских солдат на континенте, содействовала радикальным движениям в регионе (потому что обладала колоссальным опытом подпольного противостояния со времен Афганской войны).

В 1998 году Бен-Ладен вместе с Айманом Завахири создает “всемирный фронт джихада” и подписывает фетву, разрешающую убийство любых американцев (в т.ч. гражданских). В этом же году Аль-Каида произвела взрывы у посольств США в Кении и Танзании, в результате которых погибли 224 человека. Тем не менее, самый страшный теракт Аль-Каиды начал готовиться с распоряжения Бен-Ладена в 1999 году, причем многие влиятельные, но менее радикальные, чем Бен-Ладен, лидеры организации были против, понимая, какой ответ США и международного сообщества вызовет такое действие. Однако подготовка шла в секретном порядке даже от ближайших соратников. Спустя несколько лет, 11 сентября 2001 года, произошла одна из самых ужасающих террористических атак XXI века. 4 пассажирских самолета были перехвачены, двое из которых врезались в башни Всемирного Торгового Центра, один - в здание Пентагона, еще один упал на поле в Пенсильвании. Погибло 2977 человек, не считая 19 террористов[60].

Расчет на то, что вокруг Бен-Ладена объединится широкое количество людей ближневосточного региона, а американцы выведут все размещенные там силы, не оправдался. Президент Буш объявил, что США будут бороться не с конкретными исполнителями, а с терроризмом в целом. Мировым сообществом была принята резолюция СБ ООН S/RES/1373 (2001), которая наложила на все государства обязательства по криминализации финансирования терроризма, замораживанию активов и созданию национальных контртеррористических структур.

Пример Аль-Каиды отражает несколько важных проблем реализации существующих международно-правовых механизмов. Санкционный

---

[59] *Запрещенная организация на территории Российской Федерации:* http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm;

[60] 24 Years After 9/11: What Really Happened That Day [Электронный ресурс] // NDTV. — 2025. — 11 Sept. — URL: *https://www.ndtv.com/world-news/remembering-the-september-11-terror-attack-who-planned-how-many-died-9255839*;

режим, основанный на списках конкретных лиц и организаций (резолюции S/RES/1267, S/RES/1989, S/RES/2253)[61], оказался статичным инструментом, не успевающим за расширением группировки. Аль-Каида превратилась из иерархической структуры в децентрализованную сеть автономных филиалов - “Аль-Каида на Аравийском полуострове” (AQAP), “Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин”(JNIM) в Сахеле, “Аш-Шабаб” в Сомали, - которые действуют с оперативной самостоятельностью, следуя лишь общей идеологии. Более того, Аль-Каида специально выбирает “серые зоны”, в которых инструменты экстрадиции, блокировки финансирования через ФАТФ, контрабанды и выкупа людей не действуют. Все эти факторы иллюстрируют проблему динамичной угрозы. Международное право реагирует на уже существующую проблему, но террористическая сеть эволюционирует быстрее, чем обновляются правовые инструменты**,** и поэтому использовать международно-правовые инструменты в данном случае крайне затруднительно.

“Тигры освобождения Тамил-Илама”* *(ТОТИ, Liberation Tigers of Tamil Eelam - LTTE)*[62]

“Тигры освобождения Тамил-Илама” представляют собой методологический пример в исследовании терроризма. В отличие от других, ТОТИ вели вооруженную борьбу преимущественно в пределах одного государства и не заявляли о намерении экспансии за его пределы, но имели широкую международную сеть поставок. Именно это обстоятельство раскрывает еще одну важную дилемму международно-правового противодействия терроризму: как квалифицировать этнонациональный конфликт в рамках антитеррористического законодательства и где проходит граница между терроризмом и национально-освободительным движением?

Истоки конфликта уходят в 1948 год, когда Цейлон обрел независимость. Синхальское большинство последовательно проводило дискриминационную политику в отношении тамильского меньшинства. Мирные протесты тамильских партий десятилетиями не давали результата. В этих условиях Велупиллаи Прабхакаран в 1976 году основал ТОТИ с целью создания независимого государства Тамил-Илам на севере и востоке острова. На пике своего могущества в 1990-е гг. организация контролировала значительную часть севера и востока Шри-Ланки, располагала военно-морским (“Морские тигры”) и авиационным

---

[61]См.ранее; Резолюция Совета Безопасности ООН 1989 (2011) [Электронный ресурс] : [принята на Совете Безопасности ООН 17 июня 2011 г.]. – URL: https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/terrorism-sres-1989.php; см.ранее;

[62]*Запрещенная организация на территории Российской Федерации: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm;

(“Воздушные тигры”) подразделениями. ТОТИ одними из первых систематически применили пояса смертников: подразделение “Черные тигры” осуществило более 200 атак[63], в том числе убийство премьер-министра Индии Раджива Ганди в 1991 году и президента Шри-Ланки Ранасингхе Премадасы в 1993 году. Финансовую базу сформировали сборы с тамильских общин в Канаде, Великобритании, Германии и ряде других государств наряду с контрабандой и незаконными финансовыми схемами[64].

Случай ТОТИ выявляет несколько принципиальных проблем международно-правового характера. Консенсуса относительно статуса организации достичь так и не удалось: если США и Европейский союз внесли ТОТИ в списки террористических организаций, из-за того, что у организации была широкая сеть поставок оружия со всего мира и собственный коммерческий флот через подставные фирмы, а спецслужбы подозревали их в крупной контрабанде наркотических веществ; то значительное число государств Азии и Африки рассматривали ее как вооруженное движение с политическими целями. Вследствие этого, ТОТИ никогда не были включены в санкционные списки ООН, что лишало международное сообщество возможности применять универсальные инструменты замораживания активов.

В мае 2009 года армия Шри-Ланки нанесла ТОТИ военное поражение, однако победа на поле боя не разрешила лежащих в ее основе этнополитических противоречий. Около 300 000 тамильских мирных жителей оказались в статусе перемещенных лиц[65], программы ресоциализации боевиков реализовывались почти полностью силами самого правительства при ограниченном международном контроле. Структурные причины конфликта по-прежнему остаются нерешенными.

На основе приведенных примеров следует сделать вывод о том, что проблемы имплементации носят не единичный, а системный характер. На примере “Аш-Шабаб” очевидно, что образование правового вакуума и “серых зон” вследствие краха государственности фактически исключает применение действующих норм даже при их качественной разработке. Противостояние с “Аль-Каидой” демонстрирует принципиальную затрудненность борьбы с децентрализованной структурой, непрерывно эволюционирующей и меняющей как стратегию, так и географию деятельности. Масштабный пример ИГИЛ показывает, что даже победа над группировкой в прямом вооруженном противостоянии не позволяет ликвидировать последствия ее деятельности - в условиях политических разногласий и системных недостатков международно-правового порядка. Наконец, случай ТОТИ демонстрирует другую проблему противодействия терроризму: этнонациональный конфликт с сепаратистской повесткой вызывает споры о международно-правовом определении терроризма, касающиеся, в первую очередь, вопроса квалификации организации как национально-освободительного движения или террористической группы.

---

[63] The Tamil Tigers [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. — 2009. — 4 January. — URL: https://www.cfr.org/backgrounder/tamil-tigers;

[64] Becker J. Funding the “Final War”: LTTE Intimidation and Extortion in the Tamil Diaspora. — New York : Human Rights Watch, 2006. — 47 p. — (Human Rights Watch ; vol. 18, no. 1 (C)). — URL: https://www.hrw.org/report/2006/03/14/funding-final-war/ltte-intimidation-and-extortion-tamil-diaspora;

[65] Press Conference on Sri Lanka [Электронный ресурс] // United Nations. — 2009. — 26 May. — URL: https://press.un.org/en/2009/090526_sri_lanka.doc.htm.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терроризм - сложное социально-политическое и правовое явление, существование которого обусловлено особенностями развития человеческой цивилизации. В основе экстремистских идей всегда лежат лозунги для сокрытия истинных намерений. Это говорит о преходящем характере терроризма и возможности его искоренения или, по крайней мере, максимального сдерживания. Тем не менее, рост террористической угрозы в последние десятилетия свидетельствует о накоплении кризисных явлений в сложившейся мировой политической системе, с которыми необходимо бороться посредством комплексного межгосударственного подхода, эффективной и интенсивной координации субъектов международных отношений, а также с помощью разработки и имплементации новых международно-правовых мер. Главным препятствием по-прежнему является отсутствие общепринятого определения “международного терроризма”. Политические разногласия буквально парализовали работу над Всеобъемлющей международной конвенцией по борьбе с терроризмом.

Вопрос о криминализации “терроризма” остается ключевым в контексте международно-правовой реакции на террористические акты. Если под действие МУС или ФАТФ будут подпадать акты, совершенные при поддержке государства, организованные транснациональными террористическими группировками или по межгосударственному соглашению о передаче дела в суд, то это даст дополнительный инструмент эффективной международно-правовой контртеррористической деятельности.

Кроме того, серьезную проблему, которую необходимо отметить отдельно для подведения итогов, представляет собой террористическое поведение в киберпространстве. Дилемма кибербезопасности и свобод человека все еще не решена, а разумную пропорциональную границу между утилитаризмом и деонтологией найти весьма затруднительно. Не стоит забывать, что данная проблема может использоваться как повод для посягательств на права индивида и в целом требует усилий самого пользователя в сфере соблюдения цифровой гигиены.

Противодействие терроризму требует усилий всего мирового сообщества, координации и доверия между субъектами международных отношений. Не стоит забывать и о том, что для искоренения терроризма необходима не только своевременная реакция на уже образовавшиеся риски, но и решение широкого спектра проблем, которые могут потенциально привести к его зарождению. Только комплексный подход, сочетающий правовые, институциональные и технологические меры при условии политической воли государств, может создать устойчивую основу для ликвидации международного терроризма как глобальной угрозы.

В этой связи первостепенной практической задачей Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН является не только разработка согласованного правового определения “международного терроризма”, но и формирование на его основе целостной системы руководящих принципов контртеррористического сотрудничества. Такой подход носит комплексный характер и включает несколько взаимосвязанных направлений. Во-первых, необходимо согласовать юридически значимое определение “международного терроризма”, которое позволит отграничить его от смежных явлений. Во-вторых, требуется определить критерии криминализации террористических деяний, в том числе, в отношении актов, совершаемых при поддержке государств, транснациональными группировками или в киберпространстве. В-третьих, комитету необходимо выработать руководящие принципы по всеобъемлющей борьбе с терроризмом.

ГЛОССАРИЙ

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) - межправительственная организация, устанавливающая международные стандарты в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Деонтология - (от греч. deon - должное и logos - учение) учение о должном, раздел этики, который изучает проблемы долга и нравственных обязательств.

Имплементация международно-правовых норм - процесс внедрения норм международного права (положений конвенций, резолюций, протоколов и т.д.) во внутригосударственное законодательство, а также создание необходимых институциональных механизмов для их практического применения.

Иностранные террористы-боевики - категория лиц, в отношении которой приняты резолюции СБ ООН S/RES/2178 (2014) и S/RES/2396 (2017), устанавливающие обязательства государств по криминализации поездок для целей терроризма, усилению пограничного контроля и обмену данными пассажирских записей и биометрической информацией.

Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) - это экспертный орган в системе ООН, который создан для поддержки Контртеррористического комитета Совета Безопасности и координации процесса контроля за осуществлением резолюции S/RES/1373 (2001).

Принцип “двойной криминальности” (двойного вменения) - фундаментальное требование международного права, согласно которому лицо может быть выдано другому государству только в том случае, если совершенное им деяние признается уголовно наказуемым по законодательству обоих государств.

Принцип “либо выдай, либо суди” (лат. aut dedere aut judicare) - фундаментальный принцип международного уголовного права, согласно которому государство, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении международного преступления, обязано либо передать (выдать) это лицо другому государству, имеющему юрисдикцию для его суда, либо самому осуществить его уголовное преследование.

“Серая зона” - сложная, многомерная среда, где традиционные инструменты сдерживания и правовые рамки оказываются недостаточными, а противодействие требует адаптивных стратегий, сочетающих военные, правоохранительные, дипломатические и информационные меры.

Субъект международного терроризма - дееспособное физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, либо международная террористическая организация или группировка, совершающие или организующие акт международного терроризма, либо государство, которое прямо или косвенно участвует в таком акте, предоставляя ему финансовую, материальную, организационную или иную поддержку.

Точка бифуркации - критический момент в развитии системы (социальной, психологической), когда она теряет устойчивость и перед ней возникает несколько возможных путей дальнейшего развития.

Канал деконфликтинга - официальная линия связи, устанавливаемая между военными структурами сторон, которые являются или могут быть потенциальными противниками; целью которой является предотвращение случайных вооруженных инцидентов и опасной эскалации, вызванных отсутствием информации или просчетами.

Комитет 1540 - вспомогательное подразделение СБ ООН, осуществляющий мониторинг имплементации резолюции S/RES/1540 (2004) о нераспространении оружия массового уничтожения (ОМУ) среди негосударственных субъектов, включая террористов.

Контртеррористический комитет (КТК) - вспомогательный орган СБ ООН, учрежденный резолюцией S/RES/1373 (2001) для мониторинга выполнения государствами обязательств в сфере противодействия терроризму.

Криминализация - это процесс и результат установления государством уголовной ответственности за определенное общественно опасное деяние, которое ранее не считалось преступным.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) - международная организация, входящая в систему ООН, осуществляет полномочия развития сотрудничества в сфере мирного использования атомной энергии.

Международная морская организация (ИМО) - международная межправительственная организация, является специализированным учреждением ООН, служит площадкой для сотрудничества и обмена информацией по техническим вопросам, связанным с международным торговым судоходством.

Международная организация гражданской авиации (ИКАО) - специализированное учреждение ООН, устанавливающее международные нормы гражданской авиации и координирующее ее развитие с целью повышения безопасности и эффективности.

Международное право - система обязательных норм и принципов, выраженных в признанных субъектами этого права источниках и являющихся общеобязательным критерием правомерно дозволенного и юридически недозволенного; нормы, через которые осуществляется управление международным сотрудничеством в соответствующих областях; совокупность правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения.

Международный терроризм - (англ. terrorism, international terrorism; от лат. “terror” - “страх”, “ужас”) общественно-политическое явление, одна из крайних форм насильственной политической борьбы, которая осуществляется в региональном и глобальном масштабе, использует тактику непредсказуемых атак с целью нагнетания страха и дестабилизации региональных общественно-политических структур или системы международных отношений.

Пенитенциарная система - система учреждений и органов, непосредственно исполняющих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества (лишение свободы, арест, ограничение свободы).

Система 19 универсальных конвенций и протоколов - совокупность международных договоров, разработанных под эгидой ООН, ИКАО, ИМО и МАГАТЭ с 1963 года, криминализирующих конкретные виды террористических деяний и устанавливающих обязательства государств по их пресечению.

Совет Безопасности ООН - постоянно действующий орган Организации Объединенных Наций, на который в соответствии со статьей 24 Устава ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности; относится к числу шести «главных органов» ООН.

Универсальная юрисдикция - принцип, закрепленный в Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года и позволяющий государству осуществлять судебное преследование за определенные виды преступлений независимо от места их совершения и гражданства преступника или потерпевшего.

Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК или УНП ООН) - подразделение ООН, занимающееся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, оружия, организованной преступностью, торговлей людьми и международным терроризмом.

Утилитаризм - (от лат. *utilitas* -польза, выгода) направление в моральной философии, которое считает пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков, а правильным считается то, что приносит наибольшее благо.

Фетва (араб. فتوى, мн.ч. фатауа) - религиозно-правовое заключение или авторитетное разъяснение по вопросу исламского права (шариата), которое выносит квалифицированный религиозный авторитет.

Экстрадиция (выдача) - это форма международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, заключающаяся в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, либо осужденного преступника.